

КУрьер КУльтуры

5 стр.

Сегодня и завтра на Новой сцене Большого театра состоится удивительное представление. Живой классик французского балета 80-летний Ролан Пети будет выдавать свои секреты — профессиональные и личные. И хотя и в жизни, и в творчестве знаменитого хореографа криминальные сюжеты начисто отсутствуют, истории, которые поведает мастер с подмостков ГАБТа, слушаются как главы увлекательнейшего детектива или захватывающего любовного романа, они не оставят равнодушных в зрительном зале.

Французский балетмейстер любит русских танцовщиков

Пети — настоящий профи, да к тому же очень остроумный человек, так что общение с ним — истинное удовольствие. В прошлом великолепный танцовщик, он, несмотря на отличную творческую форму, в этом качестве уже давно не выступает. "Иллюстрациями" к оригинальному авторскому повествованию станут фрагменты из спектаклей, поставленных мастером, которые исполнят звезды мирового балета: Лючия Лакарра, Луиджи Бонино, Серил Пьер, Николай Цискаридзе, Илзе Лиена.

Неодолимую силу обаяния Пети-рассказчика раньше других испытал на себе корреспондент "МК". Обычное интервью Пети превратил в потрясающий моноспектакль, при этом не только говорил, но и в прямом смысле танцевал, сопровождая слова всевозможными па — изящными, выразительными, а подчас пародийными.

— Я вас, как увидел, сразу узнал, — начал Пети. — Три года назад вы писали обо мне в своей газете. Я тогда приехал в Москву, чтобы ставить "Пиковую даму". Сей-

час я считаю ее одним из лучших своих спектаклей, а я поставил их более двухсот. И хотя после травмы Николай Цискаридзе чуть-чуть сдал, он все равно великолепен. А такой графини, как Илзе Лиена, на планете больше не сыскать. А ведь с ней мне было страшно трудно репетировать.

— И вот вы снова в Москве. Значит, любите Россию?

— В смысле балета — это особая страна. Здесь танец как религия. По моему мнению, в мире три лучших театра: Парижская опера, Большой театр и Мариинский (бывший Кировский). Горжусь, что в каждом из них мне довелось ставить спектакли. Самое прекрасное "Лебединое озеро", которое я видел в своей жизни, было то, что в 1946 году показывал на гастролях в Париже Кировский театр. Вообще, все мы вышли из Дягилева. Сам я учился танцевать у русских, моими педагогами были Егоров, Преображенская, Князев, — перечисляет Пети и вздохом рассказывает о том, как ставил "Гибель Розы" для Майи Плисецкой. — Это было потрясающе: сила, мощь и, конечно, техника!

И продолжает сыпать именами. Вспоминает, как работал с Михаилом Барышниковым, который, по его выражению, танцевал, как бог. "А Рудольф Нуреев! — восклицает Пети и, смежно округлив глаза, выпаливает: — Рудольф был единственным мужчиной, с которым я спал". И, боясь быть неправильно истолкованным, тут же поясняет: "Мне негде было ночевать, и Нуреев пригласил меня к себе. Мы спали, как дети, отвернувшись друг от друга, спиной к спине".

— Ну это дела давно минувших дней. А сейчас кого из русских танцовщиков любите?

— Конечно, Колю Цискаридзе. Он умный, образованный, хитрый и невероятно талантливый. Я обязательно для него еще что-нибудь поставлю. Мне нравится Андрей Уваров, только он почему-то не проявляет интереса к работе со мной. Впрочем, может быть, я чего-то не знаю.

— А балерины вам нравятся?

— О, да! Лунькина, например, одни ноги чего стоят. А Захарова — истинная красавица. Я бы так хотел, чтобы она станцевала в моем балете "Кармен". Кстати, фрагмент из него включен в мой спектакль, который я покажу на сцене Большого театра. Это будет небольшой кусочек из фильма, где я танцую вместе со своей женой, балериной Зизи Жанмер.

Продолжая семейную тему, Пети замечает, что в спектакле звучит очень хорошая песня, написанная его дочерью Валентиной, она поэтесса. "А вот внуков у меня нет, — сетует мастер. — Жаль, конечно, но сейчас они все равно были бы уже не милыми маленькими ангелочками, а вполне взрослыми людьми".

И, переключившись с грустной темы, вновь пускается в воспоминания. Рассказывает о дружбе с Пикассо, который рисовал костюмы для его балетов, о знакомстве с Чарли Чаплином.

— Однажды вместе с женой и дочкой меня пригласили на дачу к друзьям. Среди гостей там оказался Чарли Чаплин. Мы вместе провели 15 незабываемых дней. А когда этого гения не стало, я обратился к его сыну с просьбой разрешить мне поставить балет о его великом отце. Он дал "добро". Когда я воплотил свой замысел, моя работа понравилась сыну Чаплина.

Подобных историй у Ролана Пети — превеликое множество. "Моя жизнь не была легкой, но всегда интересной, богатой на события и встречи с замечательными людьми", — говорит балетмейстер. Свой живой рассказ он ведет от первого лица, перемежая его номерами из своих балетов. Премьера необычного спектакля под названием "Секреты балета, Ролан Пети рассказывает" состоялась весной нынешнего года в Париже. "До сих пор прошло всего 16 представлений, и все — во Франции", — уточнил хореограф, добавив, что теперь его смогут оценить москвичи, а потом итальянцы и англичане.

В отличие от французской, в русской версии участвуют Николай Цискаридзе и Илзе Лиена — исполнители балета "Пиковая дама", поставленного специально для Большого театра. Именно за эту работу Ролан Пети — первым из иностранцев — был удостоен Государственной премии РФ.

По словам балетмейстера, в его жизни было много наград. "Но ни одна не трогала меня так, как Государственная премия России, врученная мне президентом Владимиром Путиным. Я представляю, какой у него насыщенный график и насколько он занят, но я мечтал бы видеть его на своем спектакле в Москве". — А что дальше?

— После "Пиковой дамы" я буквально воспыла страстью к Пушкину, которого читаю запоем. Обязательно поставлю еще балет по какому-нибудь из его произведений, — пообещал Ролан Пети.

Ольга СВИСТУНОВА.